

Гао Синфань не стал раздумывать, почему эти двое внезапно изменили свое решение. Раз представилась такая возможность, он поспешил уйти.

Он бежал без остановки довольно долго и, лишь убедившись, что они остались далеко позади, наконец позволил себе выдохнуть.

Гао Синфань открыл свой интеллектуальный компьютер и проверил карту. Из-за того, что он отвлекся на сбор цветов белого тростника, он оказался еще дальше от своего отряда, так что теперь на возвращение уйдет куда больше времени.

Наверное, наученный горьким опытом встречи с Лу Яньсюем, на этот раз Гао Синфань вел себя гораздо осторожнее. Он перестал бесцельно бродить по лесу и решил кратчайшим путем направиться к месту сбора отряда.

Багровый закат уже коснулся верхушек деревьев, и возвышающийся до самых облаков лес начал погружаться в сумерки, лишь кроны еще алели в лучах уходящего солнца.

Чем дальше он шел, тем сильнее сгущалась тьма.

В лесу воцарилась такая тишина, что были слышны лишь редкое стрекотание насекомых, крики птиц да хруст сухих листьев под его ногами.

Гао Синфань чувствовал себя невероятно невезучим. Он ведь был предельно бдителен, но всё равно угодил в ловушку.

Стоило ему ступить в небольшую низину, как его духовная сила вышла из-под контроля, став беспокойной и агрессивной.

Он настороженно огляделся по сторонам и начал отступать, но, как бы он ни старался, это тревожное, давящее чувство следовало за ним по пятам.

То, что Лу Яньсуй прогнал Гао Синфаня, было ожидаемо для Пэй Чжи. В конце концов, раз он взялся тренировать её духовную силу, то скрывать её истинный потенциал стало бы невозможно.

А значит, избавление от лишнего свидетеля было самым рациональным решением.

Однако теперь, когда Гао Синфань ушел, между ними воцарилась тишина — оба они не были любителями пустой болтовни.

В конце концов, Лу Яньсюй сам нарушил молчание:

— Пойдем, нужно найти место для ночлега.

Это место годилось лишь для короткой передышки, но никак не для сна. Слишком уж оно было открытым, и со всех сторон сюда могли нагрянуть как иноземные звери, так и люди.

В том, что касалось выживания в дикой природе, даже десяти таким, как Пэй Чжи, было бы далеко до Лу Яньсюя. Она доверяла его суждениям и послушно следовала за ним по пятам.

— Попробуй еще раз атаковать меня с помощью духовной силы, — сказал Лу Яньсюй, не сбавляя шага.

Пэй Чжи сосредоточилась, пытаясь обволочь его сознание, как в прошлый раз, но теперь духовная сила Лу Яньсюя проявила невероятную агрессивность. Несколько попыток подряд — и Пэй Чжи не смогла подавить его, как раньше.

На её лбу выступил холодный пот, а дыхание сбилось.

Лу Яньсюй тихо произнес:

— Достаточно, отзови её.

Пэй Чжи медленно отвела духовную силу и впилась взглядом в Лу Яньсюя своими глазами, похожими на черный обсидиан:

— Почему не получается?

Ведь совсем недавно у неё всё вышло так легко, а теперь это стоило огромных усилий, и даже результат оказался нулевым.

Лу Яньсюй отодвинул лиану, пропуская её вперед:

— Раньше я даже не думал о том, чтобы защищаться от тебя.

Даже он, мастер тонких расчетов, не ожидал, что омега может атаковать его духовной силой. Застигнутый врасплох, он тогда оказался подавлен. Но теперь он был начеку, и поэтому атака Пэй Чжи была уже не столь эффективна.

— Никто не будет выставять против тебя защиту. S-ранговый альфа без подготовки действительно может быть подавлен тобой, но если он готов к бою, твоя духовная сила пока не способна пробить мою оборону.

Это было закономерно: даже если уровень духовной силы Пэй Чжи вырос с С до А, он все еще оставался ниже, чем у него.

Оба они не знали, что духовная сила Пэй Чжи продолжала медленно расти, но этот рост был столь незначительным, подобным тончайшему волоску, что оставался незамеченным.

Когда Пэй Чжи миновала заросли, Лу Яньсюй снова вышел вперед.

Совсем стемнело. Густая листва скрыла лунный свет, и лес стал пугающе черным. Где-то вдалеке слышалось журчание воды, что придавало обстановке еще больше таинственности.

Она изо всех сил старалась не отставать, но вдруг увидела, что он остановился. Пэй Чжи едва не врезалась ему в спину.

— Что случилось?

Лу Яньсюй повернулся к ней и слегка сжал её запястье:

— Не потеряйся.

Хватка была слабой, и Пэй Чжи могла бы легко вырваться, просто дернув рукой. Хотя слова Лу Яньсюй прозвучали холодно, в них чувствовалась забота. Пэй Чжи не была неблагодарной, поэтому промолчала и позволила ему вести себя дальше.

Темнота лишала человека зрения — или, если быть точнее, она лишала зрения саму Пэй Чжи. Она еще не привыкла пробираться сквозь густой черный лес в такое время суток и ступала крайне осторожно.

— Попробуй использовать духовную силу для разведки, — даже держа её за руку, Лу Яньсюй не забывал давать советы.

Зрение может подвести, но духовная сила способна с лихвой это компенсировать. Сам Лу Яньсюй, идя впереди, полагался не только на глаза, но и на свои чувства. Впрочем, его тело было намного выносливее, чем у Пэй Чжи, поэтому даже такая тьма почти не влияла на него.

Пэй Чжи последовала его совету. Её духовная сила, словно щупальца, потянулась наружу, и вскоре она отчетливо ощутила всё, что находилось в радиусе одного метра вокруг.

Уголки её губ невольно дрогнули в улыбке. Нет ничего более успокаивающего, чем чувствовать, что ты сам контролируешь свою силу.

— Теперь я вижу, — её взгляд невольно упал на большую руку Лу Яньсюй, сжимающую её

запастье. Может, теперь можно отпустить?

Но Лу Яньсуй, казалось, вовсе не думал об этом. Он довел её до небольшой пещеры, снова выпустил духовную силу для проверки, а спустя мгновение отпустил руку Пэй Чжи:

— Побудь здесь, подожди меня.

Эта естественная пещера не имела следов пребывания диких зверей или иноземных тварей — идеальное место для укрытия. Вероятно, её давно покинули прежние обитатели: внутри виднелись лишь остатки засохшего помета, что доказывало, что здесь долгое время никто не жил.

Пэй Чжи села на камень у входа, не переставая следить за Лу Яньсуйем с помощью духовной силы.

Он, конечно же, чувствовал это. Она была похожа на детеныша, который начал к нему привязываться. Сейчас она послушно сидела у входа, и при взгляде на неё его сердце невольно смягчалось.

Он отвел взгляд, позволяя ей наблюдать, собрал поблизости сухих веток и вскоре вернулся в пещеру.

Пэй Чжи встала и потянулась, чтобы забрать у него хворост, но Лу Яньсуй сухо бросил:

— Не нужно.

Вскоре в темноте вспыхнуло пламя, и оранжевый свет озарил их лица.

— Лу Яньсуй, — раздался тихий голос Пэй Чжи, — почему они до сих пор не пришли?

Она думала, что к концу дня все уже будут в сборе, но других участников всё ещё не было видно.

Лу Яньсуй достал из набора снабжения консервы, положил их рядом с костром, а когда они разогрелись, протянул Пэй Чжи:

— Если кого-то исключат, оставшиеся в живых будут автоматически считаться сформированной группой.

Тех, кого он заставил идти своим путем, как Гао Синфаня, тоже исключат, если они не вернуться в течение трех дней.

Впрочем, ни Пэй Чжи, ни Лу Яньсуй не верили, что остальные участники могут так легко

выбыть.

Пэй Чжи держала теплую банку, слушая его и маленькими кусочками принимаясь за еду.

— До завтрашнего утра они все должны быть здесь.

<http://bllate.org/book/22127/2304903>